

южныхъ европейцевъ касались вообще предметомъ, неизвѣстныхъ въ арійскомъ періодѣ и весьма существенныхъ въ дѣлѣ культуры, — каковы, на примѣръ, обработка металловъ, прирученіе домашнихъ животныхъ, разведеніе садовыхъ и огородныхъ растений, усвоеніе земледѣльческихъ и военныхъ орудій и т. п., — имѣли весьма важное значеніе для успѣховъ цѣлаго быта. Такимъ образомъ, мы находимъ славянство (и въ томъ числѣ, русское племя) не въ состояніи одиночества и исключительности, но именно въ состояніи общенія, степень котораго зависѣла, конечно, только отъ степени благопріятности условій и была бы еще больше, еслибы эти условія были болѣе благопріятны.

За тѣмъ періодомъ, когда славянство находилось еще въ болѣе или менѣе тѣсномъ арійскомъ союзѣ, откуда были вынесены упомянутыя здѣсь общія слова и культурныя понятія, слѣдовалъ періодъ болѣе тѣснаго союза, гдѣ связи по языку и культурѣ ограничивались племенами литовскимъ и германскимъ, т.-е. ближайшимъ сосѣдствомъ по географическому положенію. Запасъ словъ, гдѣ родство славянскихъ терминовъ ограничивается только германскимъ и литовскимъ языками, относится именно къ этому періоду германо-литовско-славянской общности и представляетъ новую ступень культурнаго развитія, частью достигавшагося отдѣльно этимъ племеннымъ союзомъ, частью сопровождавшагося заимствованіями отъ другихъ, болѣе успѣвавшихъ группъ. Намъ встрѣчались примѣры того и другого рода.

Еще далѣе, и этотъ племенной союзъ разбился, и славянство составило особое цѣлое или особую родственную группу. Историческая жизнь все болѣе специализировалась; то, что было прежде отгѣнкомъ, вырабатывалось въ цѣлый особый складъ матеріальнаго быта, міеологическаго развитія и общественныхъ нравовъ. Къ этой порѣ относятся тѣ соотвѣтствія, какія наука отыскиваетъ теперь въ русскомъ и славянскомъ языкѣ, обычаяхъ и старинѣ. Понятно, что и въ этомъ случаѣ общность языка, преданій и проч. можетъ объясняться только тѣмъ, что славянскія племена были еще сосредоточены въ одной географической области, — хотя безъ сомнѣнія уже съ тѣхъ поръ представляли мѣстные отгѣнки.

Еще далѣе, и эта общность прекращается. Начинается разселеніе и съ нимъ отдѣльная жизнь племенъ: они разъ навсегда порвали связь съ общимъ корнемъ и въ дальнѣйшемъ развитіи языка и самой жизни исходили изъ того матеріала, какой вынесли изъ прежняго союза, развивая его уже отдѣльно въ новыхъ условіяхъ своего быта и природы, обогащая его самостоя-